

жию гор Эйяфьялль, по денежным делам: им нужно было получить долг в Хавдабрекке. Флоси решил им поехать, но сказал, чтобы они были настороже и не задерживались. Сам Флоси отправился горами, через Годаланд, севернее ледника Эйяфьяллякуль, и не останавливался, пока не приехал к себе домой, в Свинафелль.

Теперь надо сказать о том, что Халль из Сиды отказался от виры за своего сына и тети помог добиться мира. И вот все, кто был на тинге, собрали ему виру, и денег набралось не меньше чем восемь сотен серебра, и это была четверная вира. А все, кто был с Флоси, не получили никакой виры за свои раны, и это их очень сердило.

CXLVI

Сыновья Сигфуса пробыли дома два дня, а на третий они поехали на восток, к Рауварфеллю, и заночевали там. Всего их было пятнадцать человек, и они совсем не думали об опасности. Из Рауварфелля они выехали поздно и думали к вечеру добраться до Хавдабрекки. В Керлинггардале они остановились на отдых и рассчитывали там хорошенько выспаться.

Кари, сын Сальмунда, и Торгейр в тот же день поехали на восток, через Маркарфльот, к Сельяландсмули. Там они встретили нескольких женщин. Те узнали их и сказали:

– У вас вид более понурый, чем у сыновей Сигфуса. Но едете вы неосторожно.

Торгейр сказал:

– Почему вы говорите так о сыновьях Сигфуса? Какие у вас вести о них?

– Они ночевали в Рауварфелле, – ответили женщины, – а к вечеру собирались быть в Мюдале. Нас порадовало, что они боятся вас и спрашивают, когда вы вернетесь домой.

И они пошли своей дорогой, а Кари и Торгейр пустили коней вскачь. Торгейр сказал:

– Что нам сейчас делать? Чего тебе хочется больше всего? Хочешь, поедem следом за ними?

Кари ответил:

– Поехать следом за ними я не прочь. Но о том, чего мне всего больше хочется, я говорить не буду: ведь часто бывает, что люди, которых убивают на словах, живут долго. Я знаю, что ты возьмешь на себя. Ты возьмешь на себя восьмерых, и это будет меньше, чем когда ты убил семерых в ущелье,⁹⁸ спустившись к ним по веревке. Вы ведь в вашем роду все такие, что думаете всегда о славе. Я не могу не поехать с тобой, хотя бы для того, чтобы потом рассказать о том, что произошло. Поедем-ка вдвоем за ними: я ведь вижу, что ты это и задумал.

Они поехали на восток верхней дорогой, не заезжая в Хольт: они не хотели замешать братьев Торгейра в то, что могло случиться. И они поехали дальше на восток, в Мюдаль. Там они встретили одного человека, который вез торф на своей лошади. Он сказал:

– Маловато у тебя нынче народу, друг Торгейр!

– Что ты хочешь этим сказать? – спросил Торгейр.

– А то, что на тебя зверь бежит. Здесь проезжали сыновья Сигфуса. Они, наверное, просят весь день в Керлинггардале, потому что они не собирались сегодня к вечеру добраться дальше, чем до Хавдабрекки.

После этого они поехали своей дорогой на восток по равнине Арнарстакксхейд, и нечего рассказать об их поездке, пока они не добрались до реки Керлинггардальсы. Вода в реке стояла высоко. Они поехали по берегу вверх вдоль реки, потому что увидели там оседланных коней. Они подъехали туда и увидели, что там в лощинке спят люди, а над ними воткнуты их копья. Они взяли копья и бросили их в реку. Торгейр сказал:

– Хочешь, разбудим их?

Кари ответил:

– Зачем ты спрашиваешь? Ведь ты уже сам решил, что убить лежачего значит совершить позорное убийство.

И они крикнули спящим. Те все проснулись и кинулись к своему оружию. Кари и Торгейр бросились на них, лишь когда те вооружились. Торгейр кинулся на Торкеля, сына Сигфуса. В этот миг кто-то забежал сзади, но не успел ничего сделать Торгейру, как тот двумя руками поднял секиру Риммугюг и ударил его обухом по голове так, что череп разлетелся на мелкие куски. Человек мерт-

⁹⁸ Это событие, по-видимому, и дало повод для прозвища Торгейра: Скораргейр значит «Гейр из ущелья».